

4. Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Закон Рэспублікі Беларусь 23 ліпеня 2008 г. № 420-З. Прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2008 года, адобраны Саветам Рэспублікі 28 чэрвеня 2008 года. Апублікаваны ў Нацыянальным рэестры прававых актаў Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – 2008 г. – № 186, 2/1517. – Рэжым доступу: [http://www.pravo.by/pdf/2008-186/2008-186\(003-066\).pdf#page=1](http://www.pravo.by/pdf/2008-186/2008-186(003-066).pdf#page=1). – Дата доступу: 8.01.2017.
5. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі // 4-е выданне, стэрэатыпнае. – Мінск: Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь, 2012. – 144 с.
6. Калпінская, Н.С. Метадычная распрацоўка вучэбных заняткаў па тэме “Тукавая абалонка слова. Стылістычныя магчымасці фанетыкі” / Н.С. Калпінская // *Мастерство online* [Электронны рэсурс]. – 2016. – 3(8). Рэжым доступу: <http://gpo.unibel.by/index.php?id=2559>. – Дата доступу: 25 февраля 2017.

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

RUSSIAN SPIRITUAL LINGUISTIC WORLD IMAGE AS REFLECTED IN TRANSLATION INTO ENGLISH

А.Д. Нуретдинова

A. Nuretdinova

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Belarus

E-mail: nuretdi@bk.ru

В начале XXI века важной задачей семантики остается реконструкция *языковой картины мира (ЯКМ)* русского языка. Например, появилось такое направление, как эмотиология, или лингвистика эмоций, оперирующая термином «эмоциональная языковая картина мира» (В.И. Шаховский, С.В. Ионова и др.). Логично предположить существование и других языковых картин мира, отражающих внутренний мир человека, например, чувственная, религиозная, духовная (духовно-нравственная) языковые картины мира. Нет сомнений, что каждая из них обладает своей концептосферой, структурой, спецификой.

Данная статья посвящена такой важной части ЯКМ в целом как духовно-нравственная ЯКМ русского языка. Опираясь на значение слов *духовность* и *нравственность* в словарях В.И. Даля, С.И. Ожегова, Ф.Ф. Ушакова и С.А. Кузнецова, под духовно-нравственной языковой

картиной мира в настоящей статье мы понимаем отражение в языке человеческого стремления к высоким идеалам мировоззрения, должного поведения и отношения к людям, сочетающегося с отказом от всего низменного как обратной стороны должного. Говоря о духовно-нравственной языковой картине мира на русском языке, естественно, прежде всего, понимать духовно-нравственную картину мира русского языка в сравнении с другими языковыми картинами мира, в данном случае с английской.

В сопоставлении ЯКМ важен вопрос переводимости лексем. Ответить на него позволяет анализ семантики сопоставляемых лексем. Например, вопрос об адекватном переводе на английский язык таких слов как *духовность*, *нравственность*, *смирение* можно прояснить, опираясь на семный анализ данных лексем, который приводится далее.

Известно, что язык играет существенную роль в процессе познания мира, формирования мировоззрения человека. С другой стороны, человек способен различать многое из того, что невозможно абсолютно точно отразить вербально (например, оттенки цвета и вкуса, впечатление от музыки или картины).

В связи с этим не менее важным представляется изучение вопроса о соотношении языка и опыта духовно-нравственной жизни. Можно ли утверждать, что носители разных языков сталкиваются в своем опыте с теми явлениями духовной жизни, которые отражены в их родном языке и не осознают (хотя наверняка переживают) те, которые в их языке не названы? Наше предположение состоит в том, что истина, как это часто случается, заключается в диалектике противоположных позиций: люди склонны, главным образом, осознавать духовные переживания, которым есть имя в их родном языке, но они могут познакомиться с любым духовным опытом, если будут к нему осознанно стремиться.

Изучать проявления духовно-нравственной жизни в языке представляется небезынтересным, т.к. они могут быть весьма информативны для понимания сущностных различий и сходств культур.

Русская духовно-нравственная языковая картина мира понимается как осознанные или неосознаваемые проявления мировоззрения, основанного на православных ценностях и добродетелях и отраженного в языке. Вот как писал о роли православия в жизни русского народа Ф.М. Достоевский: «Русский народ весь в Православии и в идее его. Более в нем и у него ничего нет – да и не надо, потому что Православие всё» [1].

Нравственные ценности, отраженные в русском языке, на глубинном уровне связаны с ценностями православия. Легко

увидеть, что православие заложило настолько глубокий и крепкий фундамент русской культуры, что накладывает определенный отпечаток на речь и мировоззрение любого человека, даже считающего себя неверующим. Например, *спасиБо, собор* (ср. *сбор*), *образование* (формирование по образу Божию (*образ* на праслав. – икона)), обращения *сестра, брат, господин*, лексема *прощай* (нельзя расставаться с обидой) и мн. др.

Лексемы, приведенные выше, не представляют трудности при переводе, в частности, на английский язык. Особый интерес, на наш взгляд, представляет безэквивалентная лексика, относящаяся к духовно-нравственному опыту человека. В связи с этим несколько далее рассмотрим семантику и переводные соответствия таких лексем, как *духовность, нравственность, смирение*.

Традиционно при изучении безэквивалентной лексики учебники переводоведения знакомят читателя с ее видами, такими, например, как имена собственные, реалии и «случайные лакуны» (Л.С. Бархударов); слова-реалии, временно безэквивалентные термины, лакуны, структурные экзотизмы (Л.К. Латышев). В классификации реалий, которая считается наиболее полной, выделяются три рода реалий: предметные, местные, временные (С. Влахов, С. Флорин). В данной классификации присутствует группа «духовные» реалии, однако включает в себя тематическую лексику, связанную с искусством. К данной классификации В.С. Виноградов добавил реалии ассоциативные и ономастические [2].

Так, в имеющихся классификациях реалий понятие реалии традиционно связывается исключительно с объектами материального мира. Однако, слово *realis* с лат. переводится как ‘вещественный’, ‘действительный’. На наш взгляд, необходимо обратить внимание и на второй компонент значения слова *реалия* – ‘действительный’, поскольку действительно и реально для нас не только то, что физически воспринимаемо. Лексемы, не имеющие точного эквивалента в другом языке / языках и обозначающие явления, относящиеся к внутреннему миру человека, к реальности нематериальной, духовно-нравственной, также должны занять свое место в классификациях безэквивалентной лексики и реалий.

Однако, следует уточнить тот факт, что многие традиционно выделенные виды реалий являются «уникалиями», или «абсолютными» реалиями, т. е. явлениями, существующими только в определенной культуре/культурах-носителях того или иного языка. Говоря о духовных переживаниях как о классе реалий, нужно охарактеризовать их как реалии «относительные». При их изучении целесообразно

соотносить конкретные пары языков, поскольку, если точный эквивалент для определенной лексической единицы отсутствует в одном языке, то нельзя однозначно утверждать, что он будет отсутствовать и в других языках.

Основываясь на вышесказанном, при переводе с русского языка на английский огромный интерес, на наш взгляд, представляют те лексические единицы, которые отражают духовную картину мира русского языка и не имеют точного эквивалента в английском языке. Покажем безэквивалентность некоторых лексем с помощью анализа их семного состава, определенного на основе изучения дефиниций одноязычных толковых словарей на обоих языках. Сопоставим набор сем русских лексем *духовность*, *нравственность*, *смирение* и вариантов их перевода на английский язык. Для семного анализа были использованы дефиниции словарей В.И. Даля (Д), С.И. Ожегова (О), Ф.Ф. Ушакова (У), С.А. Кузнецова (К) – для русских лексем, а также словари Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Oxford Living Dictionaries online (OLD), Longman. Guide to English usage (L) – для их переводных аналогов.

Рассмотрим семантику лексемы *духовность* и ее переводного аналога *spirituality* 'духовность'. Словари также дают следующие варианты перевода: *immateriality*, *spiritual dimension* (Мультитран, АBBY Lingvo; НБАРС под ред. Ю.Д. Апресяна). Из данных вариантов наиболее близка к слову *духовность* лексема *spirituality*.

Рассмотрим семантику данной пары слов в одноязычных словарях.

1) *spirituality* – *the quality of being concerned with religion or the human spirit; spiritual* – *connected with the human spirit rather than the body or physical things* (OALD); *spiritual refers to the soul* (L); *The quality of being concerned with the human spirit or soul as opposed to material or physical things* (OLD); 2) *духовность* – *это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными* (О); *отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа; духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности* (У). Сходное определение у С.А. Кузнецова.

Интересно, что в словаре В.И. Даля слово *духовность* отсутствует, однако значение слова *дух*, связанное с духовностью, содержит следующее толкование: «дух – ...высшая искра божества, ум и воля, или же стремление к небесному» (Д).

Сопоставим семы рассматриваемых лексем в виде таблицы.

Таблица 1 – Сопоставительный семный анализ лексем *духовность* и *spirituality*

Семы	духовность	spirituality
Противопоставление физическое – моральное	+	+
Противостояние высокое – низменное	+	–
Преобладание духовного, высокого над материальным, низким	+	–
Противостояние духовного и материального	+	+
Стремление к высокому, к совершенствованию	+	–
Отказ от низменного	+	–
Связь с сущностью человека	+	–
Связь с божественным, небесным, религиозным	+	+
Связь с душой	–	+
Связь с нравственностью	+	–

Как видно из семного анализа рассматриваемых лексем, русское слово *духовность* гораздо более насыщено семантически, чем английское слово *spirituality*. Отсюда следует, что носители русского и английского языков понимают данные слова несколько по-разному, вкладывая в них в значительной степени разный смысл. В русском слове присутствуют компоненты оценочности (высокое – хорошо, низменное – плохо), долженствования, стремления к совершенству, которых нет в английском аналоге. Из 9 сем, содержащихся в значении слова *духовность*, только 3 семы могут быть актуализированы в переводном соответствии *spirituality*, что не составляет даже половины семантического объема слова исходного языка. Кроме того, в английском слове присутствует сема души, которой нет в русском слове, поскольку в русской культуре, основывающейся на христианской антропологии, это разные понятия. Различия духа и души в русском языке прекрасно показал А.Д. Шмелев [3]. Основываясь на сказанном, полагаем возможным считать слово *духовность* относящимся к безэквивалентной лексике духовной языковой картины мира русского языка.

Аналогичным образом были проанализированы лексемы *нравственность* и *morality* ‘мораль, принципы поведения, этика’, *смирение* и *meekness* ‘мягкость, смиренность, кротость’. Данные пары лексем еще дальше друг от друга семантически, чем рассмотренная выше пара лексем. Опустив ход семного анализа, подведем некоторые итоги.

Нравственность – это 1) «совокупность норм, определяющих поведение человека» (У); 2) «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» (О); 3) «внутренние (духовные и

душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе» (К).

“Morality is principles concerning right and wrong or good and bad behavior” (OALD); “Principles concerning the distinction between right and wrong or good and bad behavior” (OLD).

В русском слове присутствует отнесенность к человеку, его стремлению руководствоваться идеалами добра, компонент долженствования; в английском слове же основным компонентом семантики является противопоставление добра и зла как таковое.

Слово смирение переводится словарями как *humility, meekness, humbleness, resignation*. Возьмем для сравнения одно из них.

В паре слов *смирение* и *meekness* ‘мягкость, смиренность, кротость’ различий еще больше. “Meekness is the fact or condition of being meek; submissiveness” (OALD). Иными словами, английский эквивалент по своей семантике является синонимом слову *слабость* и понимается как готовность подчиниться в силу слабости. Смирение же в русском языке понимается как готовность подчиниться не по слабости, но в силу отсутствия чрезмерной гордости, гордыни как греха. Различие существенно. В силу того, что смирение – главная христианская добродетель, а гордыня – один из смертных грехов, можно видеть, что в семантике слова отчетливо прослеживается связь с православными ценностями.

Проведенный анализ также позволяет считать лексемы *ответственность* и *смирение* безэквивалентными.

Таким образом, на основе проведенного анализа семантики трех лексем, называющих ключевые духовные ценности русской культуры, можно утверждать, что их семантика дает основания говорить о специфике русской духовной языковой картины мира в сравнении с английской. Определенная часть лексики, принадлежащей к духовной языковой картине мира русского языка, не имеет точных эквивалентов в английском языке, т. е. является безэквивалентной.

Духовная языковая картина мира английского языка, отраженная в проанализированных лексемах, проявляется в понимании различий между добром и злом, материальным и нематериальным, семантика рассмотренных слов не содержит указаний на внутреннее стремление человека к идеалам нравственности как ориентирам жизни.

Перспективы изучения русской духовно-нравственной ЯКМ видятся в анализе не только словарной, но и контекстной семантики лексем, отражающих духовные ценности русской культуры в сопоставлении с другими духовными ЯКМ, прежде всего,

в классической литературе. Подобные исследования могут быть полезны для перевода, теории межкультурной коммуникации, философии, этнопсихологии и ряда других дисциплин гуманитарного цикла, для которых важно понимание русской духовности, а также для более глубокого осознания носителями русского языка своей духовной ЯКМ как общекультурного достояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 880 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для интов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 21–25.

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

CONCEPT “LOVE” IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

Д.О. Сидорович

D.O. Sidarovich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: 1sidorovichdiana@gmail.com

Существует тесная взаимосвязь языка и мировоззрения человека. Мы говорим то, что думаем, а наши мысли и формируют мировоззрение. Анализируя язык, можно составить максимально полный культурный портрет конкретной нации, т.к. язык описывает и отображает все особенности национального мировоззрения. Любовь является одним из основополагающих концептов в любой культуре, поэтому на его примере можно изучать различия и общность в выражении эмоций и чувств в разных языках, тем самым определяя самобытность каждой нации. Такие лингвокультурологические исследования становятся особенно **актуальными** в современной науке, т.к. стремление к глобализации может привести к потере национальной самоидентификации различных стран.

Таким образом, **цель исследования** – определить влияние языка на формирование мировоззрения его носителя на примере концепта «любовь».